

ЗАМЕТКИ ЖУРНАЛИСТА

Гамарджоба, генацвале!

Грузию заполонили полчища европейских туристов, но она, верная, всё ещё ждёт гостей из России

Алина БЕРИАШВИЛИ
Фото автора

Тяжело писать о Грузии в такой исторический момент, когда россиянам не рекомендуют посещать эту страну, потому что там нет российского консульства; когда абхазское вино считается более качественным, чем грузинское (спросите у любого виноградаря, может ли приморский край быть ещё и винодельческим?), а название «Боржоми» звучит чем-то из прошлой жизни. Я несколько раз садилась за этот текст и несколько раз бросала его. Вот Пушкин или Лермонтов, Мандельштам, Ахмадулина, они-то находили правильные слова, чтобы описать этот благодатный, воистину гостеприимный и любвеобильный край. Найду ли я?

Впрочем, надо с чего-то начинать.

Человек и бумажка

Первая неожиданность, с которой мы с мужем столкнулись в грузинском аэропорту, была неприятная. Украинская авиакомпания, которой мы доверили свой перелёт и которая и без того уже изрядно потрепала наши нервы, потеряла багаж. Причем не только наш, а доброй половины самолёта — всех тех счастливицев, которые летели из Петербурга в Тбилиси транзитом через Киев. Что поделаешь, хотя рейсы Москва — Тбилиси и возобновились, лететь в Грузию с таким вот украинским зигзагом оказывается гораздо выгоднее экономически, нежели напрямую.

Все происходившее дальше развивалось с удивительной скоростью. Сотрудник аэропорта, поняв, что мы не говорим по-грузински, заполнил за нас заявление о потере багажа и сказал, что следующим же рейсом наш багаж прилетит в Тбилиси и доставят его прямо домой. Нам останется только предъявить квиток, который он сейчас выдаст. Дальше — больше. Багаж действительно доставили по адресу, но было это в 6 часов вечера — время, когда все уважающие себя туристы гуляют по городу, а не сидят дома. В нашем случае уважающие себя туристы гуляли вместе с квитком, который следовало обменять на багаж. Сотрудники аэропорта покачали головой, оставили наш чемодан соседям и пообещали приехать за злополучным квитком на следующий день. После этого случая я поняла, что все слова о том, что в новой Грузии человек важнее бумажки и бюрократия там побеждена, — сущая правда.

Русский вопрос

Первое, о чем спрашивают в России любого туриста, вернувшегося из Грузии: «А как там относятся к русским?». Пятидневная война и вполне однозначная телевизионная оценка процессов, происходящих в этой стране, сделали своё дело. Грузию опасаются, предпочитают Египет и Турцию. И это ужасная ошибка! Русских в Грузии по-прежнему любят и очень ждут.

Только оказавшись в этой маленькой стране, начинаешь понимать, как много на самом деле нас связывает. На этой ограниченной снежными вершинами гор и теплым морем территории словно ступились все импульсы и биотоки любви и дружбы наших двух народов. Кажется, что у каждого второго грузина в России есть родня, близкая или дальняя (а есть ли вообще у грузин дальняя родня?), а все недавние события просто приснились в кошмарном сне. Вот смотрите.

Очередь на железнодорожном вокзале, мы покупаем билеты Тбилиси — Ба-

Тбилисцы играют в нарды у памятника Пушкину

туми, для регистрации протягиваем заграничный паспорт.

— Россия — граница, — покает языком за нашей спиной грузин лет 40. — Дожили!

— Дожили — дальше куда?! — соглашаемся.

— А вы откуда?

— Из Новгорода.

— А, бывший Горький! Я там бывал в лучшие времена, красивый город.

— Да нет, это другой, мы из Великого. — Всё равно приезжайте к нам почаще! И помните, что уважающие себя туристы гуляют по городу, а не сидят дома. В нашем случае уважающие себя туристы гуляли вместе с квитком, который следовало обменять на багаж.

Или случай в ресторане. — Вы из России? Как хорошо! Вот вам кофе от заведения, приезжайте к нам почаще и друзей привозите! — улыбается официант лет 22.

В это время колоритный грузинский певец с сильным акцентом поет русские песни одну за другой. Для нас.

И случаи такого прекрасного отношения можно перечислять и перечислять. Своей грузинской фамилии никому мы не сообщали, не было необходимости, да и по-грузински говорить не умеем, так что воспринимали нас так же, как и любых других туристов из России.

Другой вопрос, в общем-то, соприсходящий с предыдущим, который залаял вернувшимся из Грузии туристам: «А как там относятся к русскому языку?». Так вот, на русском языке там разговаривают, и в этом нет ничего удивительного: русский как был, так пока ещё и остаётся языком для общения жителей бывших советских республик. А армяне, азербайджанцы, украинцы — частые гости в Тбилиси. Более того, в Грузии популярна русская музыка. Доволилось нам слышать и «Владимирский централ», ветер северный...» из окна какой-то подержанной иномарки, и Стаса Михайлова в уличном кафе, и Ньюшу там же.

В июле в Тбилиси на горе Мтацминда выступала «ДДТ», а на днях в Батуми прошёл концерт группы «Ума2рман». В газетных киосках полно русскоязычных изданий (в основном это женские журналы вроде «Лизы» или «Cosmo»), а газета «Тбилисская неделя» издаётся на

ней крепости Нарикала, как поток разнообразной иностранной речи просто оглушил. Толпы немецких и английских, польских и итальянских, армянских и азербайджанских, украинских и белорусских туристов снова там и только успевали сменять друг друга на обзорных площадках, с которых открывался захватывающий вид на красавицу-Тбилиси.

Во имя отца и сына...

Признаться, на протяжении всех двух недель пребывания в больших и малых городках Грузии я неоднократно задумывалась, в чём же причина такого ничуть не наигранного, искреннего и радушно отношения к русским. В менталитете грузинского народа? Бесспорно. В наших исторических связях? Конечно же, да. Но и не только в этом.

Грузия — одна из первых стран, принявших в мире православие. Находясь в окружении исламских государств, из века в век стремившихся уничтожить православие на этой территории, грузинский народ в прямом смысле этого слова выстрадал свою веру. История знает величайший пример самопожертвования ради Христа. Было это в 1227 году в Тбилиси, когда армия Хорезма завоевала город. Султан Джалал-эд-Дин приказал снести купол Сионского храма, а все иконы из него сложить на мосту. От жителей города требовалось пройти по ним и осквернить. Более 100 тыс. человек отказались это сделать и приняли мученическую смерть. Кровью православных христиан была залита тбилисская земля.

С тех пор прошли столетия, но сила веры грузин поражает до сих пор. Для нас — нонсенс, для Тбилиси — обычная картина: городской автобус проезжает мимо одного из многочисленных храмов, и почти все пассажиры замолкают, осеняют себя трижды крестным знаменем и затем, как ни в чём не бывало, едут дальше, смеются, оживлённо спорят. Службы в храмах никогда не бывают малочисленными. Огромным уважением в Грузии пользуется и патриарх — Илия II. Он, кстати, лично крестит детей — иногда и при помощи переводчика нам всегда очень вежливо объясняли, как про-

сказал: «Мне много лет, скоро я уйду к своим предкам, но прежде мне бы хотелось увидеть, как вновь будут мирно жить два братских православных народа — грузины и русские».

За все время, проведённое в Грузии, мы ни разу не услышали ни от одного грузина напоминания о событиях августа 2008-го, но это отнюдь не говорит о том, что Грузия забыла эту войну. Грузины помнят и считают и Абхазию, и Южную Осетию своими, но временно оккупированными территориями. Это рана большая, незаживающая. Но этому удивительному народу хватает внутренней мудрости для того, чтобы чётко разделять простых людей и их политиков (Россия — это не Путин, а Грузия — это не Саакашвили — так многие считают, но о политике ниже). И наша общая православная вера для грузин гораздо более весомый аргумент, чем наши труднопроходимые границы.

Дядя Стёпы и К⁰

Первые впечатления, которые турист получает в этой стране, — обычно восхищение и удивление. Тбилиси строится, Батуми сверкает, туристы из Европы наводнили страну, по рассказам самих же местных жителей, коррупция изжила, и теперь для того, чтобы, например, войти в право собственности или зарегистрировать автомобиль, не надо простаивать многочасовые очереди и носить по инстанциям кипу бумаг, заноса при этом чиновникам ещё и бумажки другого свойства. Но, пожалуй, самое яркое свидетельство вот этого вот «Получилось!» — местная полиция.

Грузинские полицейские — моя любовь. Мне кажется, что они сошли со страниц книги Сергея Михалкова «Дядя Стёпа». Мне довелось видеть, как полицейские фотографируют туристов, как они помогают бабушкам разобраться с автоматами, продающими минералку и шоколадки, а уж сколько раз мы сами спрашивали у них дорогу — не считать. На чистом русском, на ломаном русском, на русско-английском, а иногда и при помощи переводчика нам всегда очень вежливо объясняли, как про-

...сливаются, шумят, обнявшись, словно две сестры, струи Араги и Куры

ти, куда нам надо, желали доброго дня и, конечно же, приезжать почаще. Кстати, грузинские полицейские совсем не берут взятку, и боже упаси вас их предложить — можно и в тюрьму угодить. Доверие граждан к полиции, естественно, величайшее. Как сообщает русскоязычная «Тбилисская неделя», 91% жителей Грузии чувствуют себя в безопасности, находясь на улице в ночное время суток, в то время как в странах СНГ этот показатель достигает всего 51%. Мы сами долго гуляли по ночному Тбилиси, встречали много постовых и действительно чувствовали себя в безопасности.

Хлеб наш насущный

В общем, турист, приехавший в Тбилиси на неделю и увидевший город только из окна своего «Рэддисона» и со сморщенных площадок, несомненно, вернётся на Родину с ощущением, что жизнь в Грузии красива, уютна, беззаботна.

Увы, это не так. Грузия туристическая давно уже превратилась в сказку, Грузия повседневная для многих её жителей до сих пор напоминает страшный сон. Проблема № 1 — безработица. Судя по данным телеканала ПИК, каждый второй житель Грузии мечтает трудоустроиться. Трудовой кодекс Грузии больше похож на свод законов рабовладельцев, так, например, сегодня уволить человека работодатель может, просто позвонив ему по телефону. В Тбилиси мы общались с женщиной, которая уже в течение семи лет работает в фармацевтической компании без выходных. В отпуске за всё это время была только один раз, зарплату получает 300 лари, то есть около 6000 рублей. И эти деньги считаются средней зарплатой в Грузии. Даже несмотря на низкие, по российским меркам, цены на продукты, такое существование иначе как нищетою не назовёшь. Невыносимое бытие, которое каким-то чудом не определяет грузинское сознание.

Конечно, есть и в Грузии профессии, за которые платят приличные деньги, полицейские, например, получают от 700 до 800 лари, не жалуются и те, чья работа так или иначе связана с армией. Но это — капля в море.

Такое положение дел, само собой, не может не сказываться на росте протестных настроений в стране. Конечно же, в Грузии есть люди, поддерживающие Саакашвили, если верить грузинской блогосфере, то это достаточная часть населения страны. Но мы, будучи в Грузии, таких не встретили. Более того, самыми употребляемыми эпитетами, которыми грузины награждали Мишу (не любят, а всё-таки ласково называют),

были идиот и сумасшедший. Были мы свидетелями и как за президента поднимали бокалы пива (Саакашвили, га-умарджос!), а это для грузина страшное оскорбление.

Вообще, политика в Грузии — одна из самых животрепещущих тем, особенно сейчас, в момент подготовки к парламентским выборам. Кажется, многие грузины возлагают надежды на Бидзину Иванишвили, грузинского и российского предпринимателя, обладателя личного состояния в 5,5 млрд. долларов. Жизненный путь Иванишвили тесно связан с Россией (ещё теснее — с российским капиталом). Тем не менее можно ли его считать пророссийским политиком — огромный вопрос. Однако для того чтобы завоевать симпатии грузин, он делает многое. На его средства построен автобан Тбилиси — Гори, главный собор Тбилиси Шмидта Самба. Срок президентских полномочий Саакашвили истекает в следующем году, как пове-

дёт себя Бидзина Иванишвили? Поживём — увидим.

Кахетинское застолье

Пока описываешь все грузинские политические перипетии, не остаётся места на газетной полосе, чтобы рассказать о чудесной грузинской природе, об удивительной красоте и древности памятников архитектуры, о кружевной тени платанов, покрывающей проспект Шота Руставели, о пенных батумских волнах и раскалённом сталинском Гори. Нет места даже на пару слов о храме VI века Джвари, у стен которого открывается захватывающий вид на то, как «сливаясь, шумят, обнявшись, словно две сестры, струи Араги и Куры...». Но на то, чтобы рассказать вам о знаменитом грузинском застолье я найду место!

Нет ничего удивительного, что первые слова, которые я выучила в Грузии, были «таджэ» — садись, «чамы» — ешь и «давиот» — пей. Потому что в Грузии существует настоящий культ, который называется «хорошо поесть и выпить».

Если вам когда-нибудь доведётся присутствовать на кахетинском (Кахетия — область Грузии) застолье, никогда не забудьте моей ошибки. Не давайте с первого же блюда, поданного к столу, вас ждёт еще с десяток таких же блюдов! Любовь к хачапури стубила меня! Ай-вай, я съела целых два больших куска! Потом были хитро приготовленные баклажаны, какие-то закуски, домашний сыр, мясо. В общем, ужин мог бы уже считаться оконченным, когда к столу подали чахохбили. Кто не знает, это курица тушенная с овощами. Домашняя, нежнейшая...

Сразу за чахохбили последовало мясо на косточках. Спустя ещё минут 40 подали хинкали. И я крепко задумалась: а сколько же можно есть?

Мое замешательство не прошло незамеченным за столом. Хозяйка дома тётя Циура вступенулась: «Мне не нравится, что она такая худенькая! Вай ме! Кушай, дочка, кушай! Ну хоть еще одну!»

Сколько ты съела хинкали?! Это разве еда! — сокрушалась её супруга дядя Гиви.

Для семейного ужина Циура Гурашвили слепила больше 100 хинкали

Сразу за чахохбили последовало мясо на косточках. Спустя ещё минут 40 подали хинкали. И я крепко задумалась: а сколько же можно есть?

Мое замешательство не прошло незамеченным за столом. Хозяйка дома тётя Циура вступенулась: «Мне не нравится, что она такая худенькая! Вай ме! Кушай, дочка, кушай! Ну хоть еще одну!»

Сколько ты съела хинкали?! Это разве еда! — сокрушалась её супруга дядя Гиви.

Уляные тем временем перевалило за четыре часа. Дядя Гиви в который раз сходил в погреб и наполнил кувшин вином. Тамада Гия вспомнил уже всех присутствующих и отсутствующих, живых и безвременно ушедших, братьев и сестер, двоюродных братьев и сестер, тетю и дядю, мир и дружбу, Россию и Грузию и всех вышеперечисленных по второму кругу. Спать хотелось невероятно, но песня, заведенная дядей Гиви, как бы намекала, что гуляние ещё в самом разгаре. Расходиться явно ещё никто не собирался. Более того, стол все прирастал и прирастал новыми друзьями, соседями и родней, просто заглянувшими на огонек и сразу подружившимися свой стул, бокал и полную тарелку.

В час ночи дядя Гиви пошел на бахчу за арбузом...

В три часа мы с мужем уползли к себе на второй этаж. На первом все еще продолжались тосты и заздравные речи, перелились анекдоты, и порой все это жизнелюбное превращалось горячими спорами о политике.

Какая это была ралушная атмосфера, как была прекрасна жизнь, как ласково светили звезды над селом! Как было тепло и радостно! В слове вертелось строки Ахмадулиной: «Господи, пусть будет это точно так, как ныне есть!». Хорошо бы, чтобы было ещё лучше, ведь этот всё-таки, хлеболюбный и миролюбивый народ этого достойно.